

???

aid.webp

Бог

Имя: Аид

Прочие известные имена: Гадес / Плутон / Дис Патер / Осирис / Велес / Орк

Талант: Контроль над мертвыми и душами, Посмертие, Невидимость, Контроль Земли.

Атрибуты: Шлем Аида, Ключ царства Тьмы.

Отец: [Эреб](#)

Мать: [Терра](#)

Братья и сестры: [Зевс](#), [Посейдон](#), [Кибела](#), [Лето](#), [Эфир](#), [Атлас](#), [Фемида](#), [Понтус](#)

Супруга: [Персефона](#)

Дети: [Долос](#), [Геката](#)

Статус: Активен

Покровительство: Мертвые, [Магия Земли](#)

Творения: Церберы, Исчадия, Лешие

Облики: Является всегда в своем смертно-подобном обликии.

Символы: Руна шлема, Руна смерти, Руна контроля (иногда).

???

Аид — сын [Эреба](#) и [Терры](#), один из первых богов и один из самых значительных владык божественного поколения. Он назван богом мёртвых, владыкой посмертия, невидимости и контроля земли. Уже само происхождение объясняет его природу: от [Эреба](#) ему досталась связь с мраком, глубиной, тенью и пределом света, а от [Терры](#) — тяжесть, прочность, устойчивость и власть над земными недрами. Поэтому Аид в религиозном сознании почти никогда не выглядит хаотической или неумеренной силой. Напротив, он мыслится как строгий и устойчивый владыка предела, за которым завершается обычная жизнь и начинается иная форма существования.

Аид — брат [Зевса](#) и супруг [Персефоны](#). Их род был не столь сияющим, как дом [Зевса](#) и [Геры](#), но не менее древним в своей силе. Это важная черта образа Аида: он не верховный царь богов и не любимец народного воображения, а правитель более тихой, глубокой и тревожной области бытия. Даже когда его власть огромна, она редко подаётся как ослепительная. Скорее это власть тишины, неотвратимости, закона и предела, от которого не освобождаются ни смертные, ни, в известной мере, сами боги.

В классической традиции Аид редко понимается как злой бог. Поздние упрощённые представления нередко превращают владыку мёртвых в фигуру почти демоническую, однако более старые религиозные школы рисуют иной образ: Аид суров, справедлив, скрытен и почти не вмешивается в дела живых без причины. Его боятся, избегают называть по имени, предпочитают эвфемизмы и почтительные заменители, но боятся его не как чудовище, а как того, кто воплощает неизбежность посмертного закона. В этом смысле он ближе к строгому судье и хранителю порядка, чем к разрушителю или мучителю.

Согласно устойчивым представлениям, после разделения сфер влияния именно Аид придал царству мёртвых упорядоченную форму. В религиозных описаниях ему приписывают установление границ и правил мира Тьмы, проведение рубежей между областями посмертия и утверждение законов, по которым души следуют своим путём. К этому кругу представлений относятся образы Стикса, Ахерона, Леты, Элизия и Асфодельских полей. В тех же традициях говорится, что ниже или глубже мира Аида лежит Бездна Тартара — область более древняя, хаотическая и страшная, отделённая от упорядоченного царства мёртвых. Локальные предания о [Тарта́ре](#) действительно подтверждают существование Бездны как особой нижней глубины, однако подробности того, каким именно образом Аид отгородил от неё собственное царство, относятся уже скорее к богословской реконструкции и поздним систематизациям.

Отдельный пласт преданий посвящён отношениям Аида и Зевса. Во многих теологических трактатах Аид считает стремление брата к верховному лидерству слишком шумным, страстным и недостаточно упорядоченным. Там, где Зевс действует как владыка небесной воли, молнии и царского повеления, Аид представляет иную форму силы — молчаливую, глубокую, недвижимую и почти неподкупную. Благодаря этому в религиозных спорах их нередко противопоставляют не как добро и зло, а как две модели власти: яркую и внешнюю у Зевса, тихую и окончательную у Аида.

Главным его атрибутом считается Шлем Аида, или Шлем Тьмы, также известный как шлем невидимости. Этот артефакт — один из самых известных в религиозной мифологии. Ему приписывают способность скрывать носителя от любого взора, а в позднейших легендах даже говорится, что он может укрыть Аида от взора самих демиургов. Рядом с этим в храмовых преданиях фигурирует и ключ царства Тьмы как знак его исключительной власти открывать, удерживать и замыкать пути между живыми и умершими.

Среди его творений чаще всего называют церберов и исчадий. В местных преданиях к ним порой прибавляют леших и иных существ, стоящих на границе между чащей, духами мест и хтонической глубиной. Но и здесь Аид остаётся верен собственной природе: он не творец

бесчисленных народов, зверей и стихий, как иные боги, а устроитель посмертного порядка и хозяин тех существ, что служат закону Тьмы. Даже его исчадия в преданиях выглядят не безумными порождениями ужаса, а существами, встроенными в строгий и мрачный порядок его царства.

Сила Аида велика, но почти всегда сдержанна. Ему подвластны мёртвые, души, тени и сама тьма. Он удерживает умерших в пределах назначенного им пути, вершит посмертный суд, управляет скрытыми областями своего мира и, если пожелает, может потрясти саму землю.

Поэтому маги Земли, шахтёры, [гномы](#), [дварфы](#) и все, кто живёт трудом недр, нередко видят в нём древний источник глубинной мощи и одного из своих самых грозных покровителей. С этим связано и имя Плутон — богатый, владыка подземных сокровищ, металлов и всего, что вызревает и скрывается под толщей мира. У [подгорных народов](#) именно этот лик Аида особенно почитаем: там его чтут как хозяина минералов, руды, золота и всякого скрытого достатка. У части [борейских народов](#) его называют Велесом и видят в нём не только владыку мёртвых, но и сурового хранителя домашнего скота, которого просят не забирать животных в своё царство прежде срока. В более светлых традициях Аида сближают и с плодородием: зерно уходит в землю, чтобы вернуться обновлённым, а смерть там понимается не как пустота, а как одна из ступеней великого круга.

От союза Аида и Персефоны родились [Долос](#) и [Геката](#). Их род всегда считался иным, чем дом Зевса: менее сияющим, но не менее древним и глубоким. В нём с особой силой ощущаются мрак порога, скрытая мудрость, сумеречное знание и та власть над пределами, которой не дано блистать при дневном свете, но которая остаётся не менее значительной.

О возвращении умерших в преданиях говорят с особой осторожностью. Жрецы Аида уверяют, что владыка царства Тьмы может отпустить мёртвого назад в мир живых, но не возвращает ему подлинную жизнь. Он не творит живое заново, а лишь ослабляет грань между мирами или позволяет умершему ненадолго вернуться в иной, тревожном качестве. Потому и молить Аида о воскрешении считается делом опасным и почти всегда ошибочным. Его царство — не конец существования, но и не простое продолжение упорядоченной жизни; это иной предел, за которым всё подчиняется другим законам.

При всём могуществе Аид почти всегда остаётся сдержанным богом. Он крайне редко применяет силу агрессивно, не склонен к бурной демонстрации ярости и дорожит порядком больше, чем местью. Даже легенды, приписывающие ему особенно великое участие в наведении закона в мирах вообще, обычно рассматриваются как спорные и не принимаются большинством его же жрецов. Это подчёркивает редкую для древнего божества черту: Аид велик не потому, что всё время действует, а потому, что его власть начинается там, где всякое действие должно быть оценено, завершено и помещено на надлежащее место.

?????

Култ Аида остаётся серьёзным, молчаливым и лишённым избыточной пышности, прежде всего там, где особенно остро чувствуются близость смерти, память рода и власть земли

над всем живущим. Главными поводами для обращения к нему становятся похороны, поминальные дни, очищение мест смерти, усмирение беспокойных духов, тяжёлые клятвы и обряды, связанные с переходом души за последний порог.

Особое место занимают погребальные церемонии. Аиду приносят чёрные ткани, землю, масло, вино, погребальные монеты, ключи, закрытые сосуды, драгоценные металлы, кости предков и иные дары, связанные с памятью, замыканием и переходом. Во многих традициях часть подношений зарывают в землю, опускают в могилу или оставляют у входов в пещеры, курганы и подземные святилища, чтобы дар сразу уходил в область, подвластную богу.

Его святилища чаще стоят у погребальных мест, древних курганов, скальных расселин, входов в пещеры, глубоких шахт и иных мест, где земля напоминает о своей нижней тайне. Храмы Аида редко стремятся к внешнему великолепию; куда важнее в них тишина, тяжесть камня, замкнутость пространства и ощущение границы. Во многих обрядах жрецы избегают громких песнопений, а имя бога нередко заменяют почтительными именами и эвфемизмами.

Разные народы по-своему расставляют акценты в его почитании. У подгорных народов служение Аиду тесно переплетается с обрядами, связанными с недрами, металлами и подземным богатством; к нему обращаются перед началом тяжёлых работ, при закладке новых штолен и при освящении сокровищниц. У части бореиских племён, где его называют Велесом, ему приносят особые мольбы о сохранности скота и просят не уводить животных в царство Тьмы прежде срока.

Руна Смерти остаётся его главным знаком и сопровождает погребальные предметы, двери усыпальниц, плиты и жреческие амулеты. Руна Контроля встречается реже и обычно появляется там, где особенно подчёркивают власть Аида над дисциплиной мёртвых, клятвами и охраной установленного порядка. Эти же знаки нередко наносят на ритуальные ключи, запирающие сосуды и иные предметы, связанные с обрядом перехода.